

Время пролетело незаметно, почти ничего не происходило, что интересовало Чада. Если не считать незначительных неприятностей, все было довольно нормально. Ну, настолько нормально, насколько могла быть волшебная школа для детей.

Ариэль Омон продолжала чрезмерно приставать к нему. Она нагнала настолько сильно, что он подтолкнул Гермиону и ее фан-клуб к действию. У них были строгие правила невмешательства в подобные ситуации.

Можно с уверенностью сказать, гордая французская ведьма не обратила внимания на их предупреждения о соблюдении правил «Фан-клуба Гарри Поттера». Так было до тех пор, пока почти каждая ведьма в Хогвартсе не забрасывала ее жалящими проклятиями каждый раз, когда она поворачивалась спиной.

Ей потребовалось всего два дня, чтобы признать поражение, вступить в фан-клуб и занять место рядом с Гермионой. Даже другие ведьмы Шармбатона, которые не хотели приближаться к Гарри Поттеру из-за социальной иерархии Ариэль и угроз, связанных с ее влиянием, присоединились к фан-клубу ради выгоды.

Теперь, когда им больше не приходилось бояться возмездия со стороны Ариэль, они с энтузиазмом присоединились к группе, у которой было много профильных фотографий симпатичного мальчика, которые наполнили их мечты.

Честно говоря, Чад мог только винить средневековый образ мышления волшебного мира, который видел, как семнадцатилетние девочки вождеуют тринадцатилетнего мальчика. Хотя по общему признанию, его новый рост сделал его похожим на старшего ученика, так что, возможно, это помогло им заглянуть за пределы его юного возраста.

В любом случае держаться подальше от девочек в школе было гораздо менее проблематично, чем если бы он просто сдался и начал их всех бить. Каким бы приятным это ни было, иметь дело с несколькими чистокровными родителями было бы проблематично.

Не говоря уже об эмоциональном багаже, который будет исходить от всех кет-боев, связанных с его многочисленными сексуальными выходками. Количество магии разума, которое ему пришлось бы использовать, оставило бы слишком много доказательств, которые можно было бы использовать против него.

Он не хотел, чтобы его называли «Темным» до того, как он полностью овладеет волшебным миром. Или достаточно близко, чтобы это не имело значения.

Теперь, когда его проблемы с женским полом были решены, единственное, что его раздражало, – это то, что бравада Рональда Уизли развернулась в полную силу. Черт возьми, он

даже поднялся на ступеньку выше, когда Гриффиндор поддержал его.

Любая вина, которую Чад чувствовал за участие в потенциально смертельном соревновании, испарилась, как романтические мечты сорокалетней, все еще незамужней женщины. У этого ребенка вообще не было чувства самосознания.

На «Взвешивании жезлов» Рита Скитер должным образом взяла интервью у всех участников, так как теперь она была законным журналистом, а не обозревателем сплетен.

Поскольку теперь в турнире, устроенном для троих, было четыре участника, она спросила Рона, не беспокоит ли его ошибка выбора или то, что его молодой возраст поставит его в невыгодное положение.

- Конечно, нет, мы, гриффиндорцы, бесстрашны! Кроме того, я не могу допустить, чтобы Хогвартс представлял кто-то из слизистых змей!

Можно с уверенностью сказать, что это бесстрашие длилось только до тех пор, пока он не получил письмо от своего брата-укротителя драконов.

Затем Скитер спросила МакГонагалл, какая школа была указана в заявлении Рона в Кубок огня, учитывая, что мальчик только что утверждал, что представляет Хогвартс.

- Боюсь, я не помню, - прозвучал ее явно фальшивый ответ, ее глаза не могли встречаться с глазами Риты.

<http://tl.rulate.ru/book/33060/1432967>